

Пилигримы Вальтеруса.

Паломники Меча.

Погребальные жрецы, которых называют Паломниками, практически не сотрудничают между собой.

Даже они и взаимодействуют друг с другом, то только с виду. Если разобраться в ситуации, то все очень уродливо.

Потому что—

— Ты пришел за моим мечом, Брат? Но, сожалею. Ты немного опоздал.

Все они чрезвычайно эгоистичны, когда дело касается мечей.

Даже если у них нет желания ни к чему другому, когда речь идёт о мечах, Паломники одержимы ими гораздо больше, чем заботой о собственных Братях.

Каллиус про себя рассмеялся.

У этого парня был хорошо подвешен язык, но радость, светившуюся в его глазах, невозможно было скрыть.

«Он враждебен».

Этот парень хотел—

Превратить Лорда этих земель в меч.

А потом взять своё новое оружие и сделать тоже самое со мной, другим Паломником!

«Чудо Вальтеруса, которое было создано для облегчения боли умерших, уже давно изменило свое предназначение».

Поэтому Паломники, имеющие одну и ту же цель, не стремятся достичь ее вместе.

Иронично, но жрецы Вальтеруса—

«Они лучше всего подходят для превращения в меч».

Чтобы превратить тело павшего в Меч с помощью чуда Богов, необходима божественная сила.

В то же время жрецы — это сосуды, в которых божественная сила содержится изначально.

Поэтому Паломники Меча — лучший материал для изготовления мощного оружия.

В результате пилигримы скрытно нападают друг на друга.

Есть даже те, кто воюет со своими Братьями открыто, поэтому вполне естественно, что жители Империи воспринимают Паломников не в лучшем свете.

Однако изменить то, что Церковь Вальтеруса, упоенная увядшей славой прошлого, считает заполучение сильнейшего меча волей Божьей, невозможно.

— Неужто это идиот Арсандо...?

—...Арсандо Миринай! Нет, стоп, а ты кто такой?

Паломники часто убивали других людей, которые обладали склонностью к превращению в Трупные Мечи, но обычно это происходило только в пограничных районах рядом с империей.

Молодой лорд этого поместья—

«Теперь я вспомнил».

Сеттинг и истории, которые я написал за одну ночь, начали всплывать в моей памяти.

«Леонэ, молодой лорд Торретта».

Мать, вступившая в войну, чтобы спасти увядающее поместье, умирает, а оставшиеся вассалы хватают всё, что могут, и сбегают.

Оставшись один, Леонэ плачет и изо всех сил пытается стать новым лордом и возродить поместье.

«Его беспокоили бандиты, но потом он нашел шахту, которую они заняли, и получил немного пространства для манёвров».

Но это было ненадолго.

Это была история о Паломнике, который помог очистить город от бандитов. Он понял потенциал Леонэ, убили его и превратили в меч.

«...»

Каллиус опёрся на стену и посмотрел на Леонэ, который смотрел на него в ответ.

— Я зря потратил своё время.

Когда написанная им история стала реальностью и развернулась подобным образом, Каллиус чувствовал некоторую неохоту.

— Я не знаю, откуда ты знаешь моё имя, но раз ты всё ещё здесь, похоже, что ты не собираешься уходить.

— К сожалению, у меня есть дело к этому мальчику.

Леонэ медленно приблизился к Каллиусу.

У маленького лорда была доля здравого смысла.

Впрочем, этого было достаточно, чтобы стать мишенью для Паломника.

— Какая жалость. Я бы никогда не подумал, что это вызовет драку между Братьями...!

Сшаак!

— Эй!

Кланн! Кзик! Кссск!

Меч Арсандо, направленный на Леонэ, был заблокирован рапирой.

Звук столкнувшихся мечей, словно царапанье металлической пластины, неприятно впился ему в уши.

— Твои глаза слишком возбуждены, чтобы делать вид, что это нежеланная ситуация.

У Арсандо Мириная было ликующее лицо, словно сейчас всё было просто великолепно.

— Прости, Брат! Я вот-вот впервые превращу Брата в меч, поэтому я не могу себя контролировать!

Баам!

Цинь! Кзиск!

— Это довольно тяжелый меч.

Двуручный меч.

Широкое и длинное оружие.

Такой меч тяжёл, и сковывает движения, но каждый его удар безусловно могуч.

Сражаться с противником с таким оружием не просто—

«Особенно когда в качестве меча у меня рапира».

Рапира — это тонкий длинный меч, предназначенный для нанесения колющих ударов.

Если допустить ошибку при парировании двуручного меча, она сразу же сломается.

Кончик рапиры уже начал разрушаться.

— Ещё раз!

Свиииш!

Уклонившись от удара, Каллиус взмахнул рапирой и сделал паузу, чтобы перевести дух.

«Тяжеловато».

В рапире появилась трещина.

Даже при том, что их мечи были одного уровня, проблема совместимости была слишком серьёзной.

Если тонкий длинный меч столкнется с мечом, полагающимся на вес и силу, лезвие первого, естественно, понесёт урон.

И чем больше такие мечи будут сталкиваться, тем сильнее будет ухудшаться ситуация тонкого оружия.

Один полагается на силу, а другой на скорость — вот разница между двуручным мечом и рапирой.

— Ну, что, сделаем это?

Совместимость просто ужасна, но—

С этим ничего не поделаешь.

Буум.

Стол разбился вдребезги, и во все стороны полетела пыль. Кипа бумаг разлетелась и затрепетала в воздухе между Паломниками.

Свиш, свиш.

Сквозь падающие вниз листы была видна фигура человека.

Несмотря на то, что лицо Арсандо было полно радости, он всё ещё должным образом держал свой меч, готовый ко всему.

Кончик меча прорезал пыль и прочертил легкую дугу в воздухе.

Затем, в следующем момент—

Клаанн!

Внезапный удар.

— Ублюдок!

Движения Арсандо стали похожи на буйство разъярённого быка.

Удары его меча стали словно падающие с неба огромные камни.

Шааа.

Трепещущие листы бумаги вертелись между ними, периодически заслоняя обзор. Арсандо снова поднял меч.

Шаг.

— Э-э?!

— Ты идиот.

Разгорячившись после внезапного удара, Арсандо выпустил из головы длину своего меча.

Из-за этого его оружие зацепилось за потолок, открывая брешь в защите.

Этот шанс—

Каллиус не упустил его.

Бам! Бам!

— Эти глаза! Эти серые глаза! Ты — Джервэйн?!

Каллиус нахмурился.

Красные, налитые кровью глаза Арсандо, казалось, стали свидетелями невозможного. Он не мог понять, что произошло.

Если перед ним и правда был Каллиус фон Джервэйн, то всё это просто не могло произойти.

Каллиус фон Джервэйн никак не мог показать такое мастерство меча.

— Как мог отброс семьи Джервэйн научиться так владеть мечом!!!

— Для тебя эта информация бесполезна. Ты в любом случае скоро умрёшь.

Свииш!

Так, пам.

— То, что тело сильно повреждено — печально... но что поделать?

Каллиус говорил пренебрежительно, но как бы там ни было, Арсандо был Паломником.

Жрец Вальтеруса, который был сильнейшим противником за долгое время.

Если бы это был не Каллиус, а другой Паломник, и если бы это место не было маленьким и тесным офисом, сражение не было бы таким легким.

Когда Арсандо Мириной умер, меч, который он держал, тоже рухнул на пол.

— Хмм... что это? Хотя, неважно.

После битвы рапира была в печальном состоянии.

Ей пришлось сражаться с Мечом того же уровня, но неудобного типа, поэтому на клинке то тут, то там образовывались трещины. Эту рапиру больше нельзя было использовать как настоящий меч.

— Леонэ.

— А-а? Д-да? Откуда вы знаете моё имя...

— Это твоя мать.

Каллиус положил рапиру перед молодым лордом.

— Что? Мать...? Моя мама умерла на Равнинах Лютенса, да...?

— Я, как Каллиус, Сын Вальтеруса и Паломника меча, заявляю. Это Меч, созданный из твоей матери.

Твоя мать—

— Она хотела вернуться сюда.

Скорее всего именно для этого.

— Мне кажется, она хотела защитить тебя.

Леонэ с удивленными глазами протянул руку к рапире.

В ходе ожесточенной битвы клинок меча был поврежден в нескольких местах, на нем появились трещины.

Раненный меч.

Он словно пришел с поля боя, где погибла его мать.

Нет, это рапира была похожа на его мать, которая вступила в тяжелую битву и умерла.

Глаза Леонэ покраснели.

В следующий момент горячие слезы побежали по его щекам и начали капать на пол.

Горечь Леонэ заливала пыльный офис.

— Мама...?

Он держал рапиру руками, дрожащими, как осина на ветру.

Шааааа.

Рапира, словно того и ждала, начала превращаться в зерна серебристого света.

— Ах...

Мерцающее серебристое дуновение света долетело по ветру до окна кабинета.

Леонэ с трудом дошёл до окна, смотря на исчезающие лучи света.

Нет, он смотрел на свою мать.

[Сожаления Леонары Торретт]

[Божественная Сила — +2]

Каллиус поражённо посмотрел на исчезающую Леонару.

— Угх!!!

В следующий момент его охватила интенсивная боль.

Ещё один штрих начал гравироваться на клейме на тыльной стороне его руки.

— Что, что с вами такое?! Паломник!!!

— Кхааа... кхааа. Ааааргх!

Каллиус опустился на колени и схватился за запястье, обливаясь потом.

Выполнил квест Леонары он получил увеличение божественной силы, а текущая ситуация, скорее всего, являлась переходом на следующий уровень.

На клейме, которое до этого было в виде простого меча, появился ещё один штрих, и оно начало менять форму.

Вскоре на руке Каллиуса появилось новое клеймо, которое теперь было комбинацией меча и полумесяца.

— Ух... хуу.

От тела Каллиуса, словно пламя, распространился серебряный свет, и вскоре в нем, словно пожар, вспыхнула более чистая божественная сила.

— Хахаха...

Теперь его тело чувствовалось комфортней, чем раньше.

«У меня теперь больше божественной силы».

За три года тренировок Каллиус часто получал улучшения физических способностей, но это был первый раз, когда в качестве награды ему дали божественную силу. Божественная сила — это буквально знак верности Богу, в которого верит человек.

Уголки губ Каллиуса приподнялись.

Количество его божественной силы значительно увеличилось, и она даже стала чище.

Благодаря повышению уровня, все его физические способности также выросли.

Каллиусу сильно повезло.

[Каллиус фон Джервэйн]

[Профессия] — Паломник.

[Дух] — 4 Уровень.

[Божественная Сила] — 2971 / 3251.

[Талант] — [Благословение Барда — Высший Уровень]

[Характеристики] — [Молитвенный Стих] [Долг Дворянина] [Отброс Семьи Графа] [Композиция Стиха Смерти — Умри Не Раньше Своего Часа] [Блудный Сын Ордена] [Ненасытность]

[Статы]

Сила — 19+(10)

Ловкость — 15+(10)

Мастерство — 7

Здоровье — 15+(10)

Вера — 20

До сих пор божественная сила Каллиуса всегда была пятого уровня.

Сегодня она наконец поднялась до четвёртого.

Уровень божественной силы — это показатель духа Паломника.

Чем выше уровень божественной силы, тем выше уровень тела верующего — экспоненциально выше.

Чем выше уровень духа Паломника, тем ближе его тело становится к Богу.

«По мере роста качества божественной силы, сила, ловкость и здоровье также растут».

С удовлетворением сжав и разжав кулаки, Каллиус взглянул на труп человека, лежащий в углу.

Зная, что теперь уровень его божественной силы повысился, пришло время сделать Меч.

Отрубленные рука и голова Арсандо были визуально соединены с телом.

— О Великий Вальтерус, пусть забытые сумерки догорят на рассвете, — Каллиус вытянул руку.

Слурп.

Когда чистая божественная сила полилась из кончиков его пальцев, странный ветер заструился из тела Арсандо.

Вскоре его тело окуталось ореолом, и в руке Каллиуса появился меч.

— Оо.

Меч с клинком синего цвета, что был значительно темнее, чем у всех предыдущих.

Наличие такого клинка у оружия означало, что оно достигло уровня Меча Жизни.

Меч, получившийся из тела Паломника Арсандо.

«Меч Жизни».

Каллиус впервые сделал меч из другого Паломника.

И это также был первый Меч Жизни, который он когда-либо держал в своей руке.

Это был меч, который, по ощущению от рукоятки, казалось, прилипал к руке.

— Вот почему так важно иметь хорошее снаряжение.

Арсандо Миринай.

Он не оставил после себя Молитвенного Стиха, но это уже не так важно.

Каллиус в любом случае не собирался разрешать его проблемы.

Безразлично повесив Арсандо на свою талию, он увидел молодого лорда Леонэ, который всё ещё улыбался сквозь слезы.

«Но это всё-таки и правда невероятно».

В оригинальной версии игры ничего такого не происходило.

«Я должен был убить и Леонэ, и Паломника, чтобы получить максимальную выгоду...»

Однако Леонэ всё ещё был жив.

Первоначально он был неудачливым персонажем, который ввязался в драку и умер после удара мечом.

Кроме того, его потенциал был довольно высок, так что если Леонэ превратить в Меч, то он сможет стать чем-то даже лучше, чем Меч Жизни.

«Но теперь он жив».

Насколько важным было это изменение?

Каллиус посмотрел на молодого лорда странным взглядом.

«Может мне всё-таки убить тебя?»

Есть шанс, что из него получится оружие лучше, чем Меч Жизни.

Я не помню точного сеттинга, но нет ничего плохого в том, чтобы обзавестись ещё одним мощным мечом.

— Хмм...

Однако в итоге Каллиус, задумавшийся о ситуации со скрещенными руками, испустил глубокий вздох.

«Он бедный, невезучий ребенок».

Мне было жаль его, и в то же время мне было интересно, что будет дальше.

Потенциал Леонэ превышал тот, что был необходим для создания Меча Жизни.

Если я оставляю этого парня в покое, как он будет расти, и какое влияние его жизнь окажет на этот мир?

Каллиус был заинтересован в ответах на эти вопросы.

— Долго ты еще будешь плакать? Я вернул твою мать и спас тебе жизнь. Хотя бы угости меня едой и напитком.

— А? Да, конечно. Какой-нибудь алкоголь?

Леонэ был ошеломлен такой смелой просьбой, которая, казалось, исходила явно не от жреца.

— Да, я хочу вина.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/2476190>